«Раб и горничная попросят кого-нибудь доставить золотые монеты», - согласился менеджер Ли, не сказав ни слова. Он не только согласился с собственными членами, но также согласился от имени менеджера Чжоу и старого евнуха Шена.

Независимо от того, был ли это Ван Шэн или менеджер Ли, никто не упомянул, сколько золотых монет им троим пришлось вложить. Это действительно та польза, которую Ван Шэн и Мэйэр принесли трем основным посвящениям: даже если бы они втроем отправили золотую монету символически, Ван Шэн и Мэй'эр признали бы это. Три царских посвящения, доли трех великих мастеров десятого царства, не могут быть отданы тем, сколько людей хотят их отдать.

Если бы не г-н Ли и их три главных подношения, Ван Шэн мог сказать, что было легко дать им троим много богатства и знати. Разумеется, невозможно улучшить свой статус, но с точки зрения денег достаточно всего одного процента, чтобы трем большим преданным никогда не приходилось беспокоиться о том, что у них недостаточно золотых монет в этой жизни.

Управляющий Ли был счастлив весь день и, вернувшись во дворец, немедленно рассказал об этом императору. Что касается лояльности, директор Ли, Гуань Ши Чжоу и старый евнух Шэнь всегда будут абсолютно верны императору, и даже если есть такая хорошая вещь, он должен сначала передать ее сыну завтрашнего дня.

«Поскольку это были мысли ребенка, вы можете просто принять это». Император очень счастлив. Хотя не все принцы прислали сообщение, чтобы согласиться, но те немногие, кто прислал эту новость, - все хорошие новости, и они все кивнули. Управляющий Ли сказал по этому поводу, что сам император также имел сердце, чтобы наградить три главных подношения, и он воспользовался этой возможностью, чтобы дать им больше преимуществ.

Император теперь действительно считает Мей'эр своей любимой. Когда Императрица Императрица услышала, что император рассказал Ван Шэну об истинном происхождении Императрицы Императрицы, и вполне вероятно, что Мэй'эр также знала это, она уже была взволнована и не знала, что делать. Император также пользовался заботой некоторых очаровательных от природы женщин, которые были более зрелыми, чем Мей'эр, и не хотели, чтобы это было обновлено физически и морально.

Утешение изнутри заставило императора очень любопытно узнать, чем занимается Ван Шэн, человек, который мог за короткое время заработать десятки миллиардов золотых монет. К сожалению, ему суждено было его разочаровать.

Не говоря уже о том, что королевская власть вообще не может войти во внутренний двор дворца Чаншэн, и никто другой не может войти, кроме Ван Шэнмейера Цянвэя и женщин из сада Гранд Вью плюс Таньтай Яо. Даже предок Лин Сюй, которого Ван Шэн всегда уважал, был таким: оригинальная подводка для глаз королевской семьи не могла найти никаких новостей.

Не говоря уже о том, что Ван Шэн уже поприветствовал Чжоу Гуаньши. В это время, если император снова воспользуется этой подводкой для глаз, Ван Шэн может повернуть лицо. Если только сейчас приходят всевозможные хорошие новости, как мог император вынести сердце, чтобы повернуть лицо в это время?

Но император действительно любопытен! Как ведет себя человек перед миллиардами и десятками миллиардов золотых монет? По крайней мере, император не спал всю ночь, я не знаю, не мог ли Ван Шэн заснуть.

В этот момент Ван Шэн, которому чрезвычайно любопытен император, не только не страдает бессонницей, но и миллиарды и десятки миллиардов золотых монет, похоже, совсем не

действуют. Он тщательно лепит свои работы в маленькой мастерской в Гранд Вью Гарден.

Наконец получены ответы от всех сторон, все стороны согласились с условиями императора. Даже золотые монеты, используемые для покупки рыцарских званий для сыновей и дочерей лорда страны, быстро становятся на свои места. Столица настолько процветает, что все стороны уже накопили в столице большое количество золотых монет, готовых использовать их в любое время.

Император также снова увидел Мейер, но на этот раз не император пригласил ее, а Мейер взял на себя инициативу прийти во дворец и привел Цянвэя, чтобы обсудить дела с императором.

Хотя я не знаю, говорили ли что-нибудь Ван Шэн и Мэй'эр, император все же разговаривал с императрицей. Обладая острым шестым чувством женщины, императрица вскоре обнаружила, что отношение Мейер к себе уже претерпело такие незначительные изменения.

Небольшое изменение было очень незаметным, но императрица императрица смогла его обнаружить. Это была своего рода близость, которая изначально имела некоторые точки рождения, но теперь существует своего рода разница в близости между матерью и дочерью. Если они даже не могут обнаружить такую близость, Ван Шэн, вероятно, усомнится в том, что императрица - это Мэй ' мать эээ.

Сдерживая волнение и счастье, королева-императрица держала Мей'эр за руку, как и раньше, но на этот раз она полностью ощутила то восхищение и близость, которые Мей'эр вернула, и императрица почти не могла не спросить за это.

Император по-прежнему был очень компетентным императором, когда имел дело с официальными делами. Говоря о плане Мейера по утилизации Внешнего города, Мейер уже обсудил с Цянвэем первый проект, один за другим, и каждый из них был чрезвычайно осуществим. Просто прислушиваясь к предварительному плану, который придумали Мэйэр и Цянвэй, император, казалось, увидел сцену продажи недавно построенного особняка во внешнем городе, и золотые монеты, похожие на горы, перелились ему и Мэй ' карманы er.

«Обсуждали ли вы эти планы с Чан Шэн Гун?» Хотя у Тяньцзы есть собственное суждение, в данный момент он больше верит в суждение Ван Шэна. Ни в коем случае, это иллюзия, что выступление Ван Шэна перед императором всегда создавало его. Пока Ван Шэн кивнул, этот план был бы осуществим на 90%. Если нет кивков Ван Шэна, то придется скидку на 20%, и сразу станет 70%.

«Нет, это обсуждалось с Цянвэем», - уверенно ответил Мейер. Даже дядя Лю и другие не знали о таком важном деле.

«Герцог Чан Шэн даже не смотрел на такой большой бизнес?» Император немного колебался. Ван Шэн позволил Мэй'эр и Цян Вэй позаботиться о нем, даже не глядя на это. Разве это не слишком небрежно?

«Предыдущий бизнес моего свекра был для нас лишь приблизительной идеей, и все мы оговаривали сами. На этот раз то же самое!» Мей'эр была очень уверена в этом. Под общим руководством Ван Шэна Мейер можно назвать самой влиятельной пожилой женщиной, которую Ван Шэн когда-либо видела, но не одной из них.

«Тогда что же сейчас делает Мастер Чан Шэн?» Император наконец спросил, что его интересовало. Бизнес с десятками миллиардов золотых монет полностью доверен двум

женщинам Мейер и Цянвэй?

«Свекор вырезает свою работу в своей мастерской». Мейер гордо улыбнулся: «Тесть сказал, что на этот раз он будет полагаться на эту работу, чтобы оспорить личность мастера резьбы по дереву».

Услышав ответ Мей'эра, император прямо расширил глаза и посмотрел на Мей'эра невероятным взглядом: «Вы имеете в виду, он предложил идею десятков миллиардов золотых монет, а потом ему было все равно. , поэтому он пошел сам. Какие скульптурные произведения вы играли? "

Не только император был удивлен, но даже императрица была потрясена. Менеджер Ли и менеджер Чжоу, которые ждали рядом с ним, были даже в большей степени. Бизнес с десятками миллиардов золотых монет! Какая беспечность нужна, чтобы даже не задавать деловых вопросов, а заботиться только о том, что такое скульптуры?

Услышав идею Ван Шэна, сам император не спал всю ночь, и императрица сделала то же самое. Император даже обсудил с несколькими сверхдоверенными министрами три главных посвящения в одночасье. Но Ван Шэн, который предложил эту идею и умел разделить ее пополам, даже не задумывался об этом. В его глазах миллиарды золотых монет не могли сравниться со статусом великого мастера?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/50335/1397881